

СКАРЛЕТ ИОХАНСОН:

Я похожа на Шарлотту

Скарлет ИОХАНСОН — одна из самых талантливых молодых актрис американского кинематографа. После того как она сыграла подростком в фильме Роберта Редфорда "Заклинатель" (1998), на актрису обратили внимание голливудские режиссеры. В двух своих последних фильмах актриса исполнила похожие роли девушек, влюбляющихся в немолодых мужчин, которые отвечают им взаимностью. В "Трудностях перевода" Софии Копполы она сыграла скучающую в токийском отеле Шарлотту, которую влечет к себе одинокий и отчужденный от мира голливудский актер Боб (за эту роль Билл Мюррей был номинирован на "Оскара"). В фильме Питера Уэббера "Девушка с жемчужиной" она выступила в роли служанки, которая послужила моделью для одноименной картины Вермера (его роль сыграл Колин Ферт).

— Скарлет, вы сейчас снимаетесь в Новом Орлеане, вас не заколдовали тамошние вудуисты?

— Я, увы, невероятно ленива. И почти не выхожу на улицу, сижу полирую ногти. Но я сразу ощущаю экзотическую атмосферу города, стоит мне только выбраться из отеля. Все эти объявления о голых танцовщицах и живых аллигаторах. Но вторые интересуют меня больше первых.

— Вы великолепно сыграли Шарлотту в "Трудностях перевода". Как вы работали над ролью?

— София Коппола с самого начала знала, что она хочет снять фильм с Биллом Мюрреем и со мной в главных ролях, и обязательно в Токио. Она не объясняла мне все нюансы взаимоотношений героев, сказала только, что они нашли себя с помощью друг друга. Потом прислала первый вариант сценария, совсем короткий, страниц на 75. Я не знала, чего мне ждать, когда прилетела в Токио. Чувствовала себя совершенно чужой и усталой. В голове был какой-то туман. Меня часто спрашивают — не влюбится ли Шарлотта портретом самой Софии. Я бы так не сказала. Все, что я знаю, — история, рассказанная в фильме, очень ей близка, думаю, это проявляется в персонажах. Конечно, Шарлотта и Боб безумно любят друг друга. Но если бы их любовь получила завершение, у них возникли бы эмоциональные проблемы.

— Билл Мюррей относился к вам во время съемок так же деликатно, как Боб к Шарлотте на экране?

— Нет. У нас были нормальные рабочие отношения. Билл действительно напоминает своего персонажа, он такой же саркастичный и театральный. Я тоже похожа на свою Шарлотту некоторой эмоциональной сдержанностью. Конечно, на съемочной площадке я могу выйти из себя и даже нахамить, но с Биллом я вела себя пайно.

— Что же все-таки Билл шепчет вам на ухо в последних кадрах?

— Не хочу вам грубить и говорить, что не стоит совать нос в нашу актерскую кухню. Билл сказал мне массу глупых вещей, но они буквально переполнили меня эмоциями. Я

даже не ожидала, что впаду в такую грусть.

— Большую часть времени на экране вы хандрите в комнате отеля. О чем вы в это время думали?

— Да обо всем, наверное. София мне, к примеру, говорила: "Попробуй вообрази, что с тобой случилась какая-нибудь глупость, ну, к примеру, ты ушибла большой палец ноги. Ты и плачешь, и смеешься одновременно: какая недотепа, а палец-то ох как болит!" Когда видишь, что удалось передать это состояние на экране, радуешься.

— Вы очень серьезно относитесь к своей профессии. Многих кинозвезд волнуют только слава да собственный образ на экране. Вы же стремитесь раствориться в своей роли.

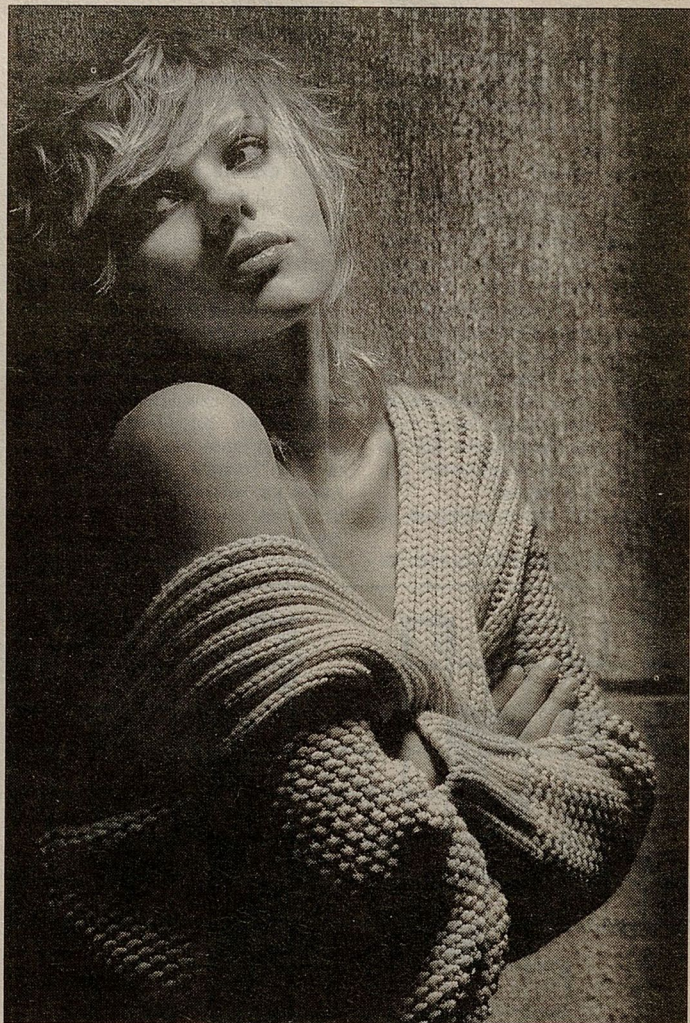
— Кинозвезда — это качество, воплощаемое человеком, а слава — то, что тебе дают другие. Люди тебя либо признают, либо нет. Мне хочется просто делать хорошие фильмы. Это звучит простовато, но это действительно так. Мне все нравится в кинопроизводстве, я обожаю быть на съемочной площадке, репетировать, что-то сообщать людям своей ролью.

— Вы сдержанны в роли Шарлотты, скромны в "Девушке с жемчужиной". Вам не нравится изображать сексуальность на экране?

— Все зависит от того, что вы хотите сделать. У некоторых молодых актеров и актрис всегда на лице такое очень искусственное сексапильное выражение. Кого бы они ни играли. Меня от этого тошнит. Когда Блди Хон была в расцвете своей кинокарьеры, она просто не могла не восхищать зрителя. И в этом был ее сексапиль. Он либо есть, либо его нет. Я не могу сказать, что во мне его навало, но я очень ясно осознаю свою сексуальность и не собираюсь ее прятать. Очень трудно бывает от нее избавиться, когда играешь кого-то, кому этого по роли не положено. Все равно как от заикания.

— В фильме про Вермера ваша героиня не может дать волю своим чувствам...

— Сексуальность в этом фильме была бы неуместна. Вы представляете себе Вермера, подглядывающего за тем, как служанка раздевает-

С.Иохансон

ся? Я — нет. В их отношениях есть подспудная сексуальность, и она особого свойства. Но даже если бы я снималась в чем-то более откровенном, мне бы все равно хотелось передавать такие вещи скорее намеком, чем действием. Кстати, это производит большее впечатление.

— Когда вы увидели картины художника в Гааге, вам это помогло в работе над ролью?

— Если честно, нет. В музее я ощущала вокруг себя столько напряжения, люди так старательно рассматривали "великие шедевры", что я чувствовала что-то вроде — да, это гениально, ну и что? Я люблю ходить по музеям с моим отцом. Мы посмотрим на картины, потом переключимся, и сразу все ясно становится. И не надо ничего изображать.

— В своих ролях вы опираетесь на собственные любовные переживания?

— Конечно. Но это происходит как-то не специально. Я ведь училась игре не по системе Станиславского. Но подсознательно я опираюсь на мой опыт и мои чувства, иначе все получится пресно и ненатурально. Я влюбилась в экранного Вермера. Это так

странно, я испытала приступ ревности, когда он гладил и целовал свою жену. Диковинная у нас работа: когда ты работаешь, ты страшно уязвим в эмоциональном отношении. Это может повредить тебе как человеку. И если вокруг нет людей, которые отдают тебе от твоей работы, бывает очень тяжело.

— Вы счастливая?

— Грех жаловаться. У меня было два долгих романа. Сейчас я одинока, и мне это нравится. Когда ты находишься с кем-то в серьезных отношениях, это заставляет идти на компромиссы, иначе отношения распадутся. А я люблю сама решать, что мне делать. Поэтому негложет для разнообразия побыть одной.

— Получается, вам не слишком везло?

— Да, всякие люди попадались. Но это полезный опыт, сейчас я уже лучше понимаю, кто мне нужен на самом деле. Сумею теперь отличить настоящее чувство от увлечения.

По материалам журнала "Интервью" подготовила Катя МИЛОВИДОВА